

Юй Цинтан резко села, осмотревшись вокруг.

Когда она поняла, что находится в доме Чэн Чжаньси, её первой реакцией было облегчение. Затем включился разум, она подняла руку, чтобы потереть виски, и задумалась, как она здесь оказалась.

Кажется, вчера вечером учитель Чэн сказала, что не может уснуть, потом они вместе смотрели телевизор и ели закуски, а что было дальше, она не помнила.

Но, судя по ситуации, она уснула в доме Чэн Чжаньси.

А где учитель Чэн?

Юй Цинтан обошла гостиную и кухню, подошла к двери спальни, вежливо постучала, но ответа не последовало. Она не стала заходить, а вернулась в гостиную, чтобы проверить журнальный столик, и действительно нашла записку.

Почерк женщины был чётким и сильным, с налётом непринуждённости.

«Я ушла на пленэр, увидимся в школе» с милым смайликом в конце.

Одна фраза содержала огромное пространство для воображения.

Когда Чэн Чжаньси ушла? Уснула ли она вчера вечером, как и я? Что произошло потом?

Как я оказалась на диване, кто накрыл меня одеялом — это не требовало объяснений, Юй Цинтан сразу отбросила эти вопросы.

Она не могла перестать думать обо всём этом, сложила одеяло, подошла к прихожей, взялась за ручку двери, но, прежде чем открыть её, замерла и оглянулась.

Раздался звук закрывающейся двери.

Юй Цинтан вернулась в свою квартиру напротив, 2101, умылась и отправилась на работу.

— ...Доброе утро, мисс Юй.

Девушка на ресепшне замерла на пару секунд, прежде чем поприветствовать женщину в чёрном плаще и таких же брюках, выходящую из лифта.

— Здравствуйте. — Юй Цинтан слегка кивнула, её голос был холодным, но долгожданное чувство выпавшегося человека придало её голосу едва уловимую лёгкость.

Девушка на ресепшне проводила её взглядом, посмотрела на телефон, чтобы убедиться, что сейчас половина десятого утра, а не шесть тридцать, и снова удивлённо посмотрела в сторону, куда исчезла Юй Цинтан.

К счастью, в Первой школе не было строгого требования к присутствию на работе, иначе Юй Цинтан опоздала бы на целых два урока только потому, что спала дома, вернее, в доме соседки, и её, скорее всего, вызвали бы в кабинет завуча для серьёзного разговора.

Когда Юй Цинтан подошла к двери офиса, её сердце неожиданно замерло.

Она знала, что учитель Чэн ушла на пленэр и вряд ли пришла раньше неё, но всё же

остановилась у двери, украдкой заглянула внутрь и увидела, что место Чэн Чжаньси пусто.

Она тихо выдохнула, но вдруг сзади раздался голос Ян Ли:

— Учитель Юй.

Юй Цинтан, и так напряжённая, вздрогнула, но, привыкшая держать себя в руках, быстро успокоилась и спокойно ответила:

— Учитель Ян.

Ян Ли держала в руках учебники и спросила:

— Почему не заходите?

— Сейчас зайду. — Юй Цинтан перешагнула порог офиса.

— Учитель Юй, ваша бессонница прошла? — спросила Ян Ли.

На лице Юй Цинтан промелькнуло лёгкое замешательство.

— Стало лучше, спасибо за заботу, учитель Ян.

— А учитель Чэн?

— Утром у неё были дела, она ушла.

— А, понятно. Учитель Чэн обычно занята?

— Нет.

Юй Цинтан ускорила шаг, вернулась на своё место и наконец избавилась от светской беседы с коллегой.

Она посидела немного, затем вспомнила и отправила сообщение Чэн Чжаньси:

[Я в школе]

Чэн Чжаньси не ответила сразу.

Юй Цинтан сжала губы, опустила голову и продолжила печатать на экране.

[Юй Цинтан]: Когда я уснула вчера вечером?

Через десять минут телефон завибрировал дважды.

Юй Цинтан положила красную ручку и взяла телефон.

[Чэн Чжаньси]: Хорошо, я только что вернулась, думаю, приду в школу около 11, пообедаем вместе?

[Чэн Чжаньси]: Не помню точно, где-то в четыре утра, я видела, что ты наконец уснула, и не стала тебя будить.

[Юй Цинтан]: Учитель Чэн, ты уснула вчера вечером?

[Чэн Чжаньси]: Нет, если бы уснула, разве я бы рано утром пошла на пленэр? [Жизнь трудна, вздыхающая кошка-Чэн]

Юй Цинтан промолчала.

Значит, она, страдая бессонницей, пришла в чужой дом, ела и пила, хозяйка не спала, а она, гостя, проспала до девяти утра?

Но слова Чэн Чжаньси, несомненно, сняли с неё часть напряжения.

Они обе были по сути людьми, страдающими от бессонницы, и, собравшись вместе, чтобы скоротать время ночью, она случайно уснула, а Чэн Чжаньси повезло чуть меньше.

Чувствуя вину и смущение, Юй Цинтан спросила:

[Учитель Чэн, что хочешь на обед?]

Чэн Чжаньси ответила:

[Хочу спать]

Юй Цинтан набрала:

[У тебя нет утренних занятий, может, не приходи, просто поспи дома, я принесу тебе обед?]

Чэн Чжаньси с готовностью согласилась.

[Чэн Чжаньси]: Хорошо, спасибо, учитель Юй.

[Чэн Чжаньси]: [Фото]

Юй Цинтан открыла фотографию, на ней был складной мольберт, установленный у реки, рядом стоял чёрный ящик с инструментами.

Реки в Сычэне извилистые, их много, а за городом есть древний оборонительный ров. Юй Цинтан, как местная, рассмотрела детали на заднем плане и поняла, что Чэн Чжаньси была в старом районе Липу, всего в двух улицах от дома её бабушки и дедушки.

Недалеко находился древний город, хорошо сохранившийся под защитой правительства Сычэна.

Район Липу.

Капли росы на кончиках травы высохли под солнцем. Мимо прошла нога в белых кроссовках, белые спортивные брюки облегли длинные стройные ноги. Чэн Чжаньси несла на спине мольберт, в одной руке держала ящик для масляной живописи, обогнула длинную скамейку и вышла из-за реки в парке.

Навстречу ей шла пожилая пара, у обоих волосы были больше седые, чем чёрные, с серебристыми корнями, мужчина был почти полностью седым, обоим, судя по всему, было за семьдесят.

Пожилой мужчина сидел в инвалидной коляске, пожилая женщина медленно катила её сзади.

Как художник, Чэн Чжаньси привыкла наблюдать за людьми, событиями и вещами, чтобы накапливать материал, поэтому она внимательно посмотрела на них.

Пожилая пара тоже посмотрела на неё, оба слегка замерли, а затем, немного растерянные, смотрели, как она приближается.

Чэн Чжаньси разошлась с ними.

Когда она отошла подальше, Фан Вэньцзяо оглянулась на её спину. Утренний туман уже давно рассеялся, она шла под солнцем, но казалось, что она идёт в белом тумане, неясная.

Глаза Фан Вэньцзяо слегка увлажнились.

Дедушка Юй Цинтан похлопал жену по руке и вздохнул:

— Пойдём.

Вернувшись домой, Фан Вэньцзяо зажгла три палочки благовоний перед фотографией Юй Цы. Аромат сандалового дерева витал в воздухе, она закрыла глаза перед алтарём, что-то шепча, в воздухе слышался лёгкий звук сдерживаемых слёз.

Дедушка сидел у окна, из которого был виден двор, и долго смотрел вдаль.

Ветер в саду проносился через бамбуковую рощу, завывая, год за годом.

***

Чэн Чжаньси поставила байк в подземном гараже, заглушила двигатель, вытащила ключ и направилась к лифту на минус первом этаже.

Она вдруг остановилась, в голове неожиданно всплыл образ тех пожилых людей, и она почувствовала что-то знакомое.

Чэн Чжаньси нахмурилась, попыталась вспомнить, но точно знала, что не видела эту пару раньше.

Она временно отбросила эти мысли и поднялась наверх.

На журнальном столике в гостиной стояли цифровые часы с будильником. Чэн Чжаньси оставила их, чтобы Юй Цинтан не проспала и не опоздала на занятия.

Как только она вошла, услышала звук будильника — его никто не выключил, и он продолжал звонить через определённые промежутки времени. Чэн Чжаньси выключила его, положила вещи в мастерскую, привела всё в порядок и вышла, чтобы принять душ.

Она намеренно затянула процесс, и к тому времени, как она вышла из душа, было уже за одиннадцать. Спать оставалось недолго, поэтому она осталась в мастерской, чтобы разобрать свои недавние работы и убрать.

День-день, день-день —

Чэн Чжаньси закрыла дверь мастерской и сказала:

— Иду.

Она открыла входную дверь, и на пороге стояла Юй Цинтан с несколькими бумажными пакетами в руках.

Чэн Чжаньси подала ей тапочки и вежливо улыбнулась:

— Проходи.

Юй Цинтан сменила обувь и отнесла пакеты на обеденный стол.

Они вместе выложили обед из пакетов. Коробки были красиво оформлены, блюда выглядели изысканно, явно не из столовой или случайного уличного кафе.

Чэн Чжаньси посмотрела на логотип на пакете, он показался ей знакомым: это был один из дорогих ресторанов. Она достала телефон, чтобы перевести деньги:

— Сколько?

Юй Цинтан сказала:

— Не надо, это моё угощение.

Чэн Чжаньси не стала настаивать:

— Ладно, в следующий раз я угощу тебя.

Она села, развернула палочки и спросила:

— Учитель Юй, ты уже пообедала?

— Да.

— Можешь ещё немного поесть?

— ...Не очень.

— Хочешь посидеть в гостиной?

— Нет, я хочу пойти спать.

<http://bllate.org/book/16859/1553373>